

Франковцы в Москве

Как старых близких друзей, встретили москвичи посланцев театрального искусства братского украинского народа — Киевский государственный академический театр имени Ивана Франко.

Еще не изгладились из памяти последние гастроли театра в Москве в 1950 и 1951 гг., а уже свежее впечатление властно захватывает внимание. Еще, как живые, стоят перед глазами потрясающие по драматической силе образы Макара Дубравы и Микола Задорожного, созданные А. Бучмой, изумительный по богатству и тонкости красок Мартын Боруля в исполнении Гната Юры, еще как будто вчера мы слышали бойкий, безудержный смех замечательной советской женщины Натальи Ковшик — блестящее создание Н. Ужвий, — а уже новые творческие победы украинских актеров волнуют нас. И в этом притягательная сила театра имени Франко, объяснение его широкой популярности, успеха, который неизменно сопутствует выступлениям этого творческого коллектива в столице.

Украинские гости привезли обширный и интересный репертуар, подобранный тщательно и со вкусом. Здесь и произведения современных украинских драматургов — «Днепровские зори» Я. Баша, «Петербургская осень» А. Ильченко, «Не называя фамилий» В. Минко и пьесы русских советских драматургов И. Попова и А. Степанова «Порт-Артур», и русская классика — «Егор Булычов и другие» М. Горького, «Без вины виноватые» А. Островского, украинская классика — пьесы И. Карпенко-Карого «Мартын Боруля» и «Суета», драма М. Кропивницкого «Дай сердцу волю — заведет в неволю». Часть этих спектаклей уже знакома москвичам по предыдущим гастролям, однако с основным репертуаром украинцев московские зрители встретились впервые. Понятно, что наибольший интерес у них вызвали именно новые спектакли, такие, как «Днепровские зори» и «Петербургская осень», а также те, которые можно сравнивать с постановками московских театров, — «Порт-Артур», «Не называя фамилий», «Егор Булычов и другие».

Комедия В. Минко «Не называя фамилий» — сейчас идет во многих театрах Советского Союза. Интересные сатирические образы, острые комедийные положения дают богатый материал для актеров. Спектакль, поставленный театром имени Франко, можно считать одним из лучших. Режиссер В. Оглоблин прочел пьесу очень своеобразно, сосредоточив основное внимание на раскрытии образов Поэмы и ее матери Дианы Михайловны. При такой трактовке образ Карпа Карповича, обюрократившегося мещанина, отошел на второй план. Это вполне закономерно, ибо в самой комедии истоки и пути падения Карпа Карповича тоже не выявлены с достаточной четкостью и определенностью, в то время как его дочь и супруга — самые действенные образы пьесы.

Особенно интересен в спектакле образ Поэмы. Артистка М. Кропивницкая отказала своей героине в каких бы то ни было привлекательных чертах, которые сохраняет, например, З. Кузнецова в постановке Московского драматического театра. А здесь мы видим Поэму одержимой одной мыслью, одним стремлением — устроиться, получить те жизненные блага, на которые она не имеет права, захватить побольше, ничего не дав людям взамен. Поэма даже почти не маскирует свои эгоистические желания, она жадно смотрит на каждого — что еще можно урвать. И когда жизнь зло смеется над ней, заставляя ее регистрировать чужое счастье, то это лишь делает ее еще более наглой и цепкой. Особенно интересен финал комедии. Некоторые артистки играют здесь и испуг, и зависть, и растерянность. Ничего этого нет у Кропивницкой. Она показывает, как напряженно работает мысль Поэмы в поисках выхода из трудного положения, и слова: «На такую квартиру, как наша, не один позарится. А теперь она — моя!» звучат почти торжествующе — выход найден. Разостная, уверенная в своей победе покидает Поэма стены надоевшего ей Загса. Казалось бы, — неожиданная трактовка, но она приводит зрителя в ясной и определенной

мысли: таким существам, как Поэма, в нашей жизни места нет.

Отлично играет артистка П. Нятко Диану Михайловну. Исполнительница не боится самых резких красок, смело и остро подчеркивает всю мелочность, ничтожество своей героини. Постоянные глупые заботы, вечные пустые хлопоты Дианы встречают дружный смех зрительного зала, ибо артистка рядом тонких приемов показывает ничтожность существования Дианы. Так же, как и Кропивницкая, Нятко раскрывает роль на показе но существованию одного стремления Дианы Михайловны, но такого, которое выявляет самую суть характера героини, и поэтому гиперболические преувеличения лишь усиливают реалистичность образа.

Актерские достижения этого спектакля не ограничиваются ролями Поэмы и Дианы Михайловны. Даже несколько схематичные в пьесе Максим Кочубей в исполнении артиста Ф. Брайченко и Нвга — В. Бжеской — обретают плоть и кровь. В постановке много выдумки, остроумных находок, помогающих раскрытию основной идеи произведения.

Спектакль «Порт-Артур» посмотрели тысячи москвичей в Малом театре и признали его одним из самых удачных за последнее время. Его отличает высокая режиссерская культура, выдающееся мастерство исполнителей. Поэтому понятен тот особенный интерес, с каким московские зрители встретили «Порт-Артур» в театре имени Франко. И ожидания не обманули. Хотя постановка франковцев не отличается такой цельностью и некоторыми образами, как, например, генерала Стесселя, князя Гантимурова, раскрыты не очень полно, а отдельные сцены — в ресторане или перед приездом Макарова решены неглубоко, — в общем спектакль производит большое впечатление. Отдельные образы можно причислить к числу выдающихся достижений украинских артистов: в первую очередь следует отметить Е. Пономаренко, играющего роль великого князя Кирилла. В этой разболтанной фигуре, в трясущихся от частых кутежей и попок руках, в дребезжащем, срывающемся голосе есть что-то зловещее, — а ведь подобные моральные уроды пра-

вили империей! Великолепна сцена, когда адмирал Макаров, — его прекрасно играет А. Каневский, — требует у князя извинения за оскорбление офицеров. Они стоят друг против друга, высокий, статный, сильный и спокойный Макаров и юлящий, со скользящими движениями пропойцы, князь. Вот они — две силы, противопоставленные в русском флоте, одна из которых на весь мир прославила его оружие, мужество и героизм русских моряков, а другая — составляла позор дореволюционной российской действительности.

Большой человеческой теплотой наполнен артист П. Сергиенко образ генерала Кондратенко — героического защитника Порт-Артура. Этот чуткий, отзывчивый, простой в обращении с солдатами командир сразу меняется, становится резким и подчеркнуто официальным, когда ему приходится сталкиваться с предателями и бездарностями типа Стесселя, Фока, Сахарова. Зато встреча на корабле двух героев Порт-Артура — Макарова и Кондратенко — вырастает до степени высокого обобщения, показывая истинных патриотов, талантливых русских военных руководителей.

Обаятелен В. Добровольский в роли поручика Борейко. В откровенно враждебном отношении этого офицера к начальству, в его широте и удали, глубоком уме и самобытности ощущается богатырская сила простых русских людей, обессмертивших свои имена героической защитой крепости Порт-Артур. Артист В. Добровольский оправдывает необузданность Борейко, давая понять, что она пришла к нему лишь во время службы в царской армии. Но он может быть и трогательно-нежным — с умирающим Блохиным, и величественно-красивым, — когда с обнаженной шашкой стоит на бруствере под неприятельским огнем и отдает последнее приказание своей батарее, не пожелавшей сдаться на милость врага. В этот момент фигура Борейко выстает как памятник героическим защитникам Порт-Артура. Такой высокой патетической нотой заканчивается этот интересный спектакль.

Образ большой разоблачительной силы и художественной убедительности создала Н. Ужвий в роли «командирши» Веры Алексеевны Стессель. У этой генеральши милая улыбка, хозяйская приветливость,

мягкий вкрадчивый говорок. Но с такой же улыбкой она отдаст самые жестокие приказания, и видишь, что за внешней барской респектабельностью и «хорошим тоном» скрывается бессердечная авантюристка, вершащая судьбы многих людей. Необходимо упомянуть и артистов В. Цимбалиста и Н. Братерского, создавших живые образы офицера Дугельского и японского шпиона Сахарова.

Москвичи хорошо помнят Егора Булычова в исполнении М. Крушельницкого на сцене Харьковского театра имени Шевченко. Критика отмечала тогда, что убедительный, самостоятельно понятый образ имеет один существенный изъян: во второй половине роли исполнитель чрезмерно подчеркивал и заострял физическую болезнь Булычова, что шло несколько вразрез с горьковским пониманием этого образа. Теперь М. Крушельницкий сам осуществил постановку этой замечательной пьесы на сцене театра имени Франко, и нужно сказать, что, не изменяя общей концепции образа, актер пересмотрел некоторые спорные моменты. Если к С. Лукьянову, играющему в Московском театре имени Вахтангова роль Егора Булычова, больше всего применимо слово «озорник», то М. Крушельницкий выделяет черты смятения в душе человека, страстно ищущего ответа на мучающие его вопросы. Это очень интересное толкование образа. И в целом спектакль получился глубокий, своеобразный.

Из пьес, не известных московскому зрителю, театр имени Франко показал «Днепровские зори» Я. Баша и «Петербургская осень» А. Ильченко. Режиссер В. Балабан и актеры — участники спектакля «Петербургская осень» сумели создать правдивую сценическую повесть о тяжелых днях жизни великого Кобзаря. Замечательно играет роль Тараса Шевченко артист Д. Милютенко. Он передает большую внутреннюю силу поэта, силу его воли, душевную стойкость, доброту и отзывчивость его большого сердца, открытого всему прекрасному. Внешне скупой рисунок роли лишь сильнее подчеркивает интенсивность душевной жизни героя.

С огромной силой страсти, гневного негодования бросает он позже суровый приговор помещикам Бурлаковским, мучителям своих крепостных крестьян. Задушевым лиризмом пронизана речь поэ-

та в сценах с друзьями — Чернышевским, Гулак-Артемовским, с крестьянскими ходоками. Степень воздействия этой прекрасной актерской работы увеличивается благодаря замечательному ансамблю исполнителей, занятых и в этом спектакле, — Н. Ужвий, О. Кусенко, Н. Братерскому, П. Сергиенко и другим.

В спектакле есть слабые моменты, отчасти зависящие от автора пьесы, отчасти привнесенные самим театром. Так, бледны Чернышевский и Акакий Церетели, излишне окарикатурены гости в первом акте, а также мракобес Асоченский. Здесь режиссуре изменило чувство меры.

Пьеса Я. Баша «Днепровские зори» посвящена славным труженикам, восстанавливавшим Днепротрест. В произведении есть ряд недостатков: некоторая упрощенность в решении основного конфликта, схематизм отдельных ролей, — но тот горячий энтузиазм и подлинная увлеченность, с которой артисты театра имени Франко работали над воплощением образов наших современников, сделали свое дело, и спектакль смотрится с живым интересом. В этом, главным образом, заслуга актеров, в первую очередь В. Добровольского, создавшего убедительный образ руководителя строительства Бережного. Вволнованно, искренно играют П. Сергиенко — генерала Зорина, артистка О. Кусенко — Наташу, П. Нятко — острую на язык тетку Настю. К сожалению, роли труса и карьериста Грабчака, старого профессора Светловича и некоторых других персонажей, слишком прямолинейные, не дают возможности артистам развернуться и создать запоминающиеся образы.

Спектакль «Днепровские зори» продолжает линию театра в поисках нового репертуара — пьес о наших современниках. Режиссеры и исполнители стремятся показать на сцене живых советских людей, с их страстями и горячими мечтаниями, в их созидательном труде. Зрители ждут этих новых спектаклей и радостно откликаются на творческие поиски мастеров.

Москвичи горячо желают успеха творческому коллективу ведущего театра братской республики в его славных делах на благо советского искусства.

Г. ХОРЕВА.
А. АНДРЕЕВ.

Москва.